

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

УДК 7.046

Игорь Бондарь

Международный независимый университет Молдовы, Молдавия

НОВЫЙ СКАНДИНАВСКИЙ АМУЛЕТ В ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ И РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МИРА

Для цитирования: Бондарь И. А. Новый скандинавский амулет в зверином стиле и рунической надписью в контексте древнегерманской мифологической системы мира // Скандинавская филология. 2021. Т. 19. Вып. 1. С. 190–213. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2021.112>

Новая литая ромбовидная подвеска-амулет X в. с прорезью, выполненная в стиле Борре, — уникальный образец скандинавской ювелирной традицией, происходит из региона Среднего Днестра. Амулет и его граффито являются на данный момент единственными в своем роде и не находят прямых известных аналогий. Статья посвящена исследованию семиотики и семантики ромбовидной подвески и элементов ее изображения. В исследовании проведен структурно-семантический анализ изобразительной композиции и ее отдельных элементов сквозь парадигму космологических и космогонических представлений древних германцев. В работе применен компаративный метод, в котором был задействован широкий спектр археологических и литературных источников. В контексте исследования подробно были изучены и сопоставлены картинные и рунические камни, камни Хогбэки, предметы материальной культуры древних германцев, результаты комплексных археологических исследований, древнеисландские песни о богах и героях Младшей Эдды, свод скандинавских саг, исландские викингские саги о Древней Руси, материалы письменных источников XI–XIII вв. Новизна исследования заключается не только в уникальности найденного раннесредневекового скандинавского амулета, но и в изучении объекта через призму литературных памятников германо-скандинавской мифологии, что применяется впервые в описании привесок «гнездовского типа». Проведен подроб-

ный историко-типологический и семантико-семиотический анализ древнегерманского мифомира и его знаковых систем в отношении исследуемого предмета скандинавской ювелирной традиции. Методологический подход исследования и комплексный анализ позволили выкристаллизовать научную интерпретацию изображенного сюжета в контексте древнегерманской мифологической системы и космогонических представлений викингов.

Ключевые слова: Алчедар, Средний Днестр, скандинавская ювелирная традиция, зооморфная подвеска «гнездовского типа», граффито, «Младшая Эдда», мифологическая песнь и саги, семантическая интерпретация, мифологическая модель мира.

1. ВВЕДЕНИЕ

В докладе на полях Ежегодной научной конференции с международным участием «Исследование, документирование и освоение историко-культурного наследия» Национального музея истории Молдовы 30 октября 2020 г. автором статьи впервые были представлены материалы, относящиеся к новой зооморфной подвеске скандинавской ювелирной традиции (рис. 1), происходящей из региона Среднего Днестра¹. Положено начало введению в научный

оборот не находящего прямых известных аналогий артефакта².

Предмет был случайно обнаружен вблизи кольцевого раннесредневекового славянского городища «Алчедар» в 2019 г. Из окрестностей села Алчедар также происходит денежно-вещевой клад, найденный осенью 2008 г., в составе которого находилась подвеска «гнездовского типа», впервые выявленная в Днестровско-Прутском междуречье [Рябцева, Тельнов, 2010, с. 291]. Таким образом, описываемый в настоящем исследовании амулет — вторая известная находка изделия

Рис. 1. Общий вид аверса зооморфного амулета

¹ Предмет находится в частном собрании, материалы публикуются впервые.

² Общему описанию найденной подвески-амулета в зверином стиле с аналогиями привесок «гнездовского типа» посвящена отдельная статья автора, на данный момент не опубликованная.

скандинавской традиции в регионе, что может свидетельствовать о систематических контактах Бирки, Гнёздово и «Алчедара», взаимодействии местного славянского населения со скандинавами, а также об использовании рек Висла — Днестр в качестве еще одного международного пути из «варяг в греки» [Tentiuc, 2020].

Подвеску можно условно отнести к «гнёздовским» привескам [Дементьева, 2007] ввиду схожести мифологических мотивов изображений, а также декорирования в стилях Борре и Еллинге, однако необходимо подчеркнуть, что подвеска не может быть причислена ни к одному из известных типов «гнёздовских» привесок.

Изделие представляет собой неплоскую ромбовидную фигуру, имеющую симметричную выпуклость аверса и аналогичную симметричную вогнутость реверса (рис. 2). Амулет выполнен в стиле Борре с элементами завиткового и геометрического стилей. Габаритные размеры литой подвески: высота 30 мм, ширина 29 мм, толщина 2 мм. Габаритные размеры литого подвесного ушка: внешний диаметр 6,5 мм, внутренний диаметр 3,3 мм. Подвеска изготовлена из оловянной бронзы с золочением, была отлита в двухсторонней литейной форме и доработана с применением техники декоративной резьбы высочайшего качества исполнения. На оборотной стороне присутствует граффито (рис. 3), занимаю-

Рис. 2. Боковая поверхность зооморфного амулета

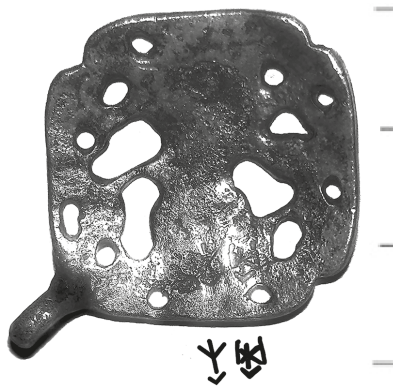

Рис. 3. Руническая надпись (фотография и прорись) оборотной стороны зооморфного амулета

щее условную область длиной 7 мм и шириной 3–4 мм. Граффито³ состоит из знаков, идентифицируемых как скандинавские руны старшего и младшего футарков, нанесенные на предмет в качестве идеограмм⁴.

2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПОЗИЦИИ СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОГО АМУЛЕТА

Предмет состоит из ромбовидной рамки, туловища «хватящего зверя», разделенного на четыре сегмента, и центрального тройного узла из «нити», связывающей зверя (рис. 4). Ромбовидная рамка слагается из четырех бортиков (рис. 5), каждый из которых зрительно соединяется со следующим бортиком посредством волютообразно загнутых вовнутрь концов, симметрично сочетающихся и раскрывающихся подобно цветку к центру подвески⁵.

Волютообразные завитки широко представлены в скандинавском декоративно-прикладном, камнерезном и ювелирном искусстве⁶, что в целом характерно для декорирования предметов в «завитковом стиле», и могут быть обособленным мотивом, а могут противопоставляться или дополнять друг друга в зависимости от космогонического смысла, передаваемого мастером. Волютообразно загнутые вовнутрь и закрученные в противоположные стороны по отношению друг к другу концы известны на литой статуэтке «великого зверя» и на каменном блоке, на котором вырезан «великий зверь» скандинавской гробницы «Paul's Churchyard» в Лондоне [Graham-Campbell, Kidd, 1980, p. 170, fig. 99, p. 172, fig. 101; Kershaw, 2010, p. 4, fig. 4]. Волютообразно загнутые концы, расходящиеся в противоположные стороны от вертикального стержня, —

---

³ Следы позолоты сохранились на реверсе амулета, на участке вокруг граффито.

⁴ Интерпретации надписи на оборотной стороне амулета посвящена отдельная статья автора, на данный момент не опубликованная.

⁵ Волютообразные завитки и спирали не просто орнамент, а достаточно частые и важные элементы древнегерманского космогонического представления, несущие в себе глубокий семантический смысл.

⁶ Раннесредневековое серебряное кольцо, на котором главное место занимает волютообразный завиток, тем самым подчеркивается его космогоническое значение. Артефакт появился на интернет-продажах AncientPoint.com 7 ноября 2015 г.

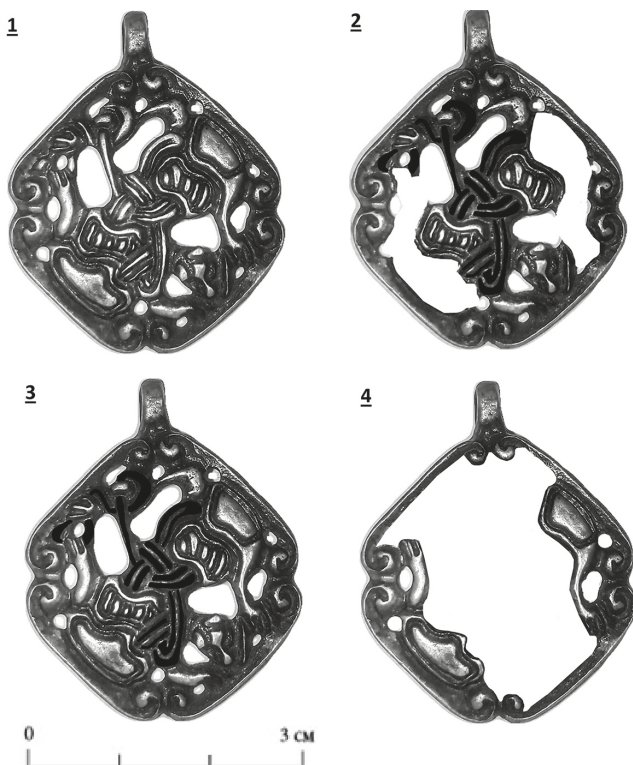

Рис. 4. Конструктивно-композиционная схема нового алчедарского амулета:

1 — общий вид «хватящего зверя»; 2 — противопоставленные сегменты передней части туловища, связанные волшебными путями Глейпнир с сакральным тройным узлом в центре композиции; 3 — волшебные путы Глейпнир, связывающие зверя; 4 — противопоставленные сегменты задней части туловища, не связанные волшебными путями Глейпнир

главный орнаментированный компонент литого бронзового навершия из Исландии [Graham-Campbell, Kidd, 1980, p. 183, fig. 113].

Волютообразные завитки рамки среднеднестровской подвески-амулета выполнены в технике высокого рельефа (см. рис. 1). Всего таких завитков восемь, и вместе с четырьмя бортиками они выражают космогоническую семантику скандинавского амулета.

Рис. 5. Схема семантической составляющей амулета:

красный — тройной узел; бордовый — волшебная нить Глейпнир; желтый — передняя часть туловища «хватаящего зверя»; зеленый — задняя часть туловища «хватаящего зверя»; оранжевый — хвост «великого зверя» уличины — символ «уробороса»; синий — бортики внутренней ленты с волютообразно загнутыми концами

ческих аспектов космогонии и космологии в изобразительном концепте ювелирного изделия.

Левая передняя часть туловища зверя с головой, шеей и левой лапой выполняет естественную функцию передней части тела, правая передняя часть туловища с гипертрофированной лапой играет неестественную роль задней части тела, оба фрагмента пребывают в связанном виде (рис. 4.2). Правая задняя часть туловища зверя неестественно представляет собой переднюю часть тела, правой задней лапой зверь хватается за бортик справа от головы хищника, левая задняя часть туловища зверя и его лапа выполняют естественную для себя функцию задней лапы и пытаются высвободить гипертрофированную переднюю лапу, связанную

Завитки зрительно комбинируются в четыре симметричных декоративных элемента, что, в свою очередь, придает подвеске богатую окантовку и смысловую целостность. Внутренняя лента каждого из четырех бортиков наклонена вовнутрь и со всех сторон «опоясывает» зверя, который норовит ее разорвать и высвободиться. Посредством изображенной внутренней ленты четырех бортиков художник хотел подчеркнуть границы мироздания и четыре стороны света, за которыми кроется «мировая бездна». Исходя из древнегерманских космологических представлений можно предположить, что «мировая бездна» рассматривалась в качестве источника волшебства и магии [Калинин, 2014, с. 431–432].

Зверь заключен в рамку и фрагментирован на сегменты, имеющие глубокую космогоническую семантику и целый ряд семиотических аспектов космогонии и космологии в изобразительном

волшебной нитью Глейпнир⁷ и неестественно играющую роль задней лапы. Зверь пытается размотать или разорвать концы волшебной нити — Гельгья⁸ (рис. 4.3). Обе передние и противопоставленные друг другу части туловища имеют высокорельефную штриховку⁹, которая является не просто элементом декора, а несет семантику ребер животного. Обе задние и противопоставленные друг другу части туловища декорированы бугорками, подчеркивающими смысловое значение мускулистых ляжек задних лап хватающего зверя (рис. 4.4).

Все четыре фрагмента туловища (рис. 4.1), демонстрируют как противоположность и противопоставление, выступая в роли скандинавской аналогии восточного «инь — ян», так и цикличность перехода от частного к общему и от общего к частному (рис. 5). Подчеркивается неизбежность, вновь и вновь восстанавливающаяся гармония, сменяющаяся отчаянной борьбой, а бренность бытия уступает место вечности. Неразрывность процесса гармонии и противопоставления прочно связывается магической нитью Глейпнир, образующей в центре амулета волшебный тройной узел (рис. 4.3).

Центральная часть среднеднестровского амулета — это тройной узел, складывающийся в форму треугольника (рис. 5), он нередко встречается на предметах скандинавских древностей как непосредственно в виде тройного узла, так и в качестве главного элемента *валькнута*¹⁰ и беспромежуточного глухого *трикветра*¹¹. В Скандинавии известны археологические находки позументного

---

⁷ Глейпнир — волшебная нить, прочно связывающая мирового зверя [Младшая Эдда, 1970, с. 45].

⁸ Гельгья — концы волшебной нити Глейпнир, которые асы протянули сквозь большую каменную плиту Гьёлль и закопали ее глубоко под землю [Младшая Эдда, 1970, с. 51].

⁹ Всего таких ребер пять на правой передней части туловища и пять на левой передней части туловища хватающего зверя.

¹⁰ Валькнут — сакральный символ, один из его вариантов — это связанные тройным узлом три треугольника. Валькнут считается узлом павших в бою воинов и ассоциируется с богом Одином.

¹¹ Трикветр, или триквестер (лат. triquetrum от tri «три» + quetrus — «имеющий углы»), — сложная фигура, образованная пересечением трех vesica piscis. Знак в скандинавской символике, связанный с богом Тором.

тройного узла *глидкнут*¹², изготовленного из вытянутой спиральной серебряной нити [Larsson, 2007, s. 81, fig. 5].

3. ЗНАЧИМОСТЬ ТРОЙНОГО УЗЛА В СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛОГИЙ

Тройное переплетение в узел в центральной части подвески (см. рис. 5) имеет прямую аналогию со скандинавской литой зооморфной статуэткой-креплением X в.¹³, на которой в центральной части тройным узлом связываются головы трех драконов. Подобное тройное переплетение в узел, стилистически и концептуально близкое к трикветру, также доминирует в центральной части броши, выполненной в стиле Борре, из Восточной Швеции [Maixner, 2005; Kershaw, 2009, p. 309, fig. 3]. Тройной узел глухого трикветра орнаментирует центральную часть подвеса в виде скандинавского амулетного бронзового топорика VIII в.¹⁴ Аналогичный тройной узел глухого трикветра обнаруживается в центре средневекового скандинавского амулета¹⁵.

Трикветр вырезан на деревянном замке-цилиндре, использовавшемся для запечатывания мешков с данью, и был обнаружен в Новгороде на территории усадьбы «Ж» Троицкого раскопа в слоях конца XI в. [Рыбина, Сингх, Покровская, 2019, с. 173]. В 1923 г. в Чернигове из стены Спасского собора были извлечены два двухстворчатых массивных серебряных браслета XII в., на которых изображены трикветры [Рыбаков, 1981, с. 44]. Схожие с трикветром граффити в виде треугольных фигур обнаруживаются на северной стене дяконника Софийского собора Великого Новгорода

---

¹² Глидкнут — так называется в Швеции тройной узел из позумента с применением нитей из цветных металлов, как правило, узлы из двух-трех продольных спиральных нитей. Данный образец глидкнута хранится в коллекции университета города Уппсалы.

¹³ Артефакт появился на интернет-аукционе «Antiquities & Coin Catalogue Auction» 23 мая 2017 г.

¹⁴ Артефакт появился на интернет-продажах AncientPoint.com 18 сентября 2015 г.

¹⁵ Артефакт появился на интернет-продажах AncientPoint.com 14 августа 2017 г. и представляет собой серебряный амулет с тремя стилистически изображенными скандинавскими топориками, заканчивающимися спиральями, которые переходят в трискелион.

и на моржовом клыке из Рюрикова городища [Дорофеева, 2016, с. 107–108, рис. 1, 2.1].

Тройной узел на трикветре расположен в центре реверса норвежской монеты середины XI в. Харальда III Сурового и в центре аверса монеты середины X в. Олава III Сигтригссона Кварана скандинавского Королевства Дублин в Ирландии [Graham-Campbell, Kidd, 1980, p.128, 118, fig. 67]. Картинный камень IX–XI вв. с острова Готланд «G181», называемый «стелой Санды», также наделен глухим трикветром [Jungner, 1930, s. 68, fig. 17]. С острова Готланд происходит и серебряная фибула XI в. с центральным тройным узлом глухого трикветра [Graham-Campbell, Kidd, 1980, p. 173, fig. 102]. Центральную часть рунического камня Фунбо IX в. из стен Францисканского монастыря Уппсалы «U937» украшает глухой трикветр с тройным узлом [Wessén, 1952, s. 199, fig. 5; Boyer, 1986, s. 114]. Трикветры — довольно распространенный элемент, присутствующий на крестах острова Мэн [Kermode, 1994].

На камнях хогбэки¹⁶ X–XI вв. из Северного Йоркшира: «Бромптон 4» (по: [Lang, 1984]), «Бромптон 19» (по: [Lang, 2001]), «Бромптон 20» (по: [Williams, 2016, fig. 1]) — вырезаны глухие трикветры, центральным элементом которых выступает тройной узел [Hall, 2007, p. 106]. На картинных скандинавских камнях с острова Готланд зачастую встречаются непосредственно сами тройные узлы, завязанные из змей, — «Камень Заклинателя Змей» (он же «камень Смисса», «GF C10261») [Pearl, 2014, p. 143, fig. 5]. Схожий по сюжету рисунок, изображающий трех связанных змей, нанесен на керамический сосуд, происходящий из Шестовицы Верхнего Поднепровья [Блифельд, 1948; Андрощук, Зоценко, 2012, с. 267, рис. 206 а-б]. В обоих случаях рисунки представляют собой комбинацию двух важных мифологических элементов эпохи викингов — трикветр и трискелион. Центральная часть рисунка на картинном камне с острова Готланд и рисунка на керамическом кувшине с берега Десны связана глухим тройным узлом. Тройные узлы в контексте мифологем изображены на камне из Тьенгвиде [Staecker, 2006, s. 365; Davidson, 1993, p. 34, fig.7; Kitzler, 2015, s. 439].

---

¹⁶ Хогбэки — каменные англо-скандинавские скульптуры с высокорельефным орнаментированным декором сакрального значения.

Б. А. Рыбаков связывал семантику трикветра с огнем [Рыбаков, 1981, с. 44].

Отдельного внимания заслуживают тройные узлы валькнутов. На картинном камне № 1 конца VIII в. из Стура-Хаммарс, несущем на себе иллюстрацию к известному мифу о валькирии и ее нескончаемой битве из «Младшей Эдды» [Jesch, 1991], присутствует и достаточно большой валькнут [Oehrl, 2020, s. 53, fig. 4; Лебедев, 2005, с. 332, рис. 98]. В музее Стокгольма хранится картинный камень из Тенгельгорда, на котором запечатлен бог Один верхом на коне, под которым изображены три валькнута [Haywood, 2000, p. 146; Sundström, 2006, s. 28]. Другой картинный камень IX в. с острова Готланд, также экспонирующийся в Стокгольмском музее, — «Stenkyrka Lillbjärs III», или «G 268», — повествует о всаднике, над головой которого парят тройной узел валькнута и тройной узел трискелиона [Allan, 2002, p. 65; Lindqvist, 1941, fig. 104; Lindqvist 1942, 122f; Raudvere, 2009, p. 8, fig. 1]. В сюжете еще одного картинного камня «GF C167» из Готланда над воином, сражающимся в бою, витают сразу два валькнута [Lamm, 2003, s. 182; Lindqvist, 1941, s. 44; Lindqvist 1942, s. 39]. Нередко присутствие валькнута и на рукоятях мечей [Graham-Campbell, Kidd, 1980, p. 147, fig. 83]. И, наконец, находка граффити валькнута на раннесредневековом костяном цилиндре из городища Гнэздово [Пушкина, 1993, рис. 8].

Все представленные аналогии подтверждают и подчеркивают культовое и мифологическое значение тройного узла в центральной части медальона, обнаруженного вблизи памятника «Алчедар». Общая семантика тройного узла, как и валькнута, трикветра и трискелиона, несет магическую нагрузку символа бесконечности [Дорофеева, 2016]. В индоевропейской мифологии узел связывается с волшебством и сакральностью, а узлы активно использовались в колдовстве и магии. С помощью узлов древнегерманские маги из скандинавских мифов могли призвать и «связать» ветер, а бог Тюр связал великого и ужасного волка Фенрира узлами волшебной нити Глейпнир. Таким образом подчеркивается прямая связь с миром магии и волшебства.

Корреляция между валькнудом, трикветром и трискелионом в контексте данного исследования не ограничивается только тем, что ключевым элементом этих символов является тройной узел. Число «3» в индоевропейской мифологической модели мира,

к коим относятся и древние германцы, обладало магическим и сакральным значением, его символическое проявление считалось абсолютным и священным [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 851]. Троичность модели мира, выражалась в разделении мирового дерева на нижний, средний и верхний мир [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 852], что ярчайшим образом отразилось в древнегерманском восприятии мироздания.

4. СЮЖЕТ ХВАТАЮЩЕГО ЗВЕРЯ НА ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЕ АМУЛЕТА

Рассмотрение сюжета подвески через призму скандинавской мифологической системы — неотъемлемая часть настоящего исследования. Главным и единственным сюжетом подвески является зверь, связанный волшебной нитью, а в качестве изображенного животного благодаря высокому качеству и детализированному исполнению амулета легко идентифицируется представитель семейства кошачьи (см. рис. 5). В скандинавской мифологии все сюжеты, в которых фигурирует кошка, относятся к «Младшей Эдде»¹⁷ [Младшая Эдда, 1970, с. 199]. В древнегерманской мифологической системе существуют всего три мифологических сюжета, в которых присутствует упоминание кошек. Каждый из них представляет огромную значимость в понимании мировоззренческих представлений древних германцев и их трепетного отношения к образу этого животного. Могущественная богиня любви и плодородия Фрейя бороздит миры на колеснице, запряженной двумя кошками [Младшая Эдда, 1970, с. 44–45]. Фрейя слыла покровительницей особого вида женской магии — «сейда» [Price, 2002], выражавшейся в том числе в ритуалах магической прялки. Согласно «Саге об Инглингах» в написанном в 1230 г. Снорри Стурлусоном крупнейшем памятнике скандинавской литературы XIII в. «Круг Земной», Фрейя обучила богов Асгарда этой магии [Стурлусон, 1980, с. 12]. Таким образом, кошки как неотделимая часть образа богини

---

¹⁷ Песни из «Эдды» содержат легенды и предания о богах и уроки житейской мудрости, трансформированные в форму легендарных божественных указаний. Сформированные на развитой системе языческих верований, они окончательно сложились у скандинавских народов во времена викингов, но уходят своими корнями глубоко в культуру древних германцев.

Фрейи демонстрируют непосредственное отношение к миру женской магии¹⁸ [Младшая Эдда, 1970, с. 84].

Второй сюжет из древнегерманского эпоса, в котором упоминается кошка, — это мифологема о том, как гномы сплели волшебную нить Глейпнир из шума кошачьих шагов, женской бороды, корней гор, медвежьих жил, рыбьего дыхания и птичьей слюны. Только ей одной, сплетенной из шести сущностей, под силу было остановить и удержать мирового волка Фенрира, которого связал бог Тюр [Младшая Эдда, 1970, с. 45, 50–51]. В этом сюжете «Младшей Эдды» кошка вновь предстает как источник таинства и волшебства — без нее немислимо создание волшебной нити Глейпнир, что, по сути, также отсылает нас к узелковой магии «сейда».

Третий и самый главный сюжет затрагивает вопросы незыблемости мироздания и имеет прямое отношение к лейтмотиву на описываемом скандинавском амулете. Здесь в мифе о Локи¹⁹, правителе Утгарда,²⁰ бог Тор из Асгарда, пытается поднять кошку Утгарда-Локи, но может приподнять только одну лапу животного. Впоследствии Утгарда-Локи расскажет Тору, что кошка — на самом деле мировой змей Ёрмунганд²¹, живущий глубоко в Океане и опоясывающий всю Землю (Мидгард). Тор, сам того не ведая, сумел поколебать основы мироздания, приподняв мирового змея, да так, что тот едва смог удержать на земле хвост и голову, изрядно напугав всех жителей внешнего мира — Утгарда [Младшая Эдда, 1970, с. 74–75]. Ёрмунганд — змей, живущий на дне морском [Младшая Эдда, 1970, с. 48], не что иное, как персонафикация мирового океана и стихийного начала, порожденный

---

¹⁸ Взяв за основу в том числе эти выводы, можно предположить, что медальон принадлежал представительнице женского пола.

¹⁹ Локи из Утгарда, Утгарда-Локи — правитель Утгарда. В некоторых мифах главный великан Ётун, правитель замка Утгард в Ётунхейме, — очень сильный колдун. Отец троих хтонических существ: великого волка Фенрира, мирового змея Ёрмунганда и великанши Хель, правительницы Хельхейма. Не следует путать с Локи из Асгарда.

²⁰ Утгард — трансцендентный мир, «внешний» по отношению к земному, материальному миру, называемому Мидгард, или «срединное отгороженное пространство», где обитают люди. В некоторых мифах Утгард располагают в мире великанов — Ётунхейме, а иногда и отождествляют с ним.

²¹ Ёрмунганд — мировой змей, хтоническое чудовище, живущее глубоко на дне мирового океана и опоясывающий весь мир, вцепившись в собственный хвост. Порождение Утгарда-Локи [Wagner, 2004, p. 54].

великанами внешнего мира, которые, в свою очередь, являются персонификацией сил природы и вселенной. При анализе Младшей и Старшей Эдды становится очевидным, что в древнегерманской мифологии мировой змей Ёрмунганд символизировал древнее хтоническое чудовище, сеющее смерть и ужас, в то же время выступающее как хранитель мироздания. Характерно, что в контексте масштабов индоевропейской общности символ змеи обозначал вселенную, а также являлся знаком жизни и смерти [Маковский, 1996, с. 175]. Брат Ёрмунганда — еще одно древнее хтоническое чудовище — волк Фенрир, также враждебное богам и связанное ими волшебной нитью Глейпнир, олицетворяет враждебные силы природы в мире богов, временно обузданные ими [Топорова, 1996, с. 129].

Таким образом, детальный анализ семиотики сюжета изображения хватающего зверя на среднеднестровском амулете сквозь призму древнегерманской мифологической системы показывает, что на предмете изображен не кто иной, как мировой змей Ёрмунганд в ипостаси кошки Утгарда-Локи. Мировой зверь связан волшебной нитью Глейпнир, что является экстраполяцией мифологического сюжета о волке Фенрире на змея Ёрмунганда.

5. ЭЛЕМЕНТ «УРОБОРОСА» В ИЗОБРАЖЕНИИ КОШАЧЬЕГО ХИЩНИКА СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОЙ ПОДВЕСКИ-АМУЛЕТА

Еще одним элементом алчедарской подвески, косвенно подтверждающим вышеизложенный вывод, является хвост у головы кошки, создающий образ животного, уцепившегося за кончик собственного хвоста. Этот древний мотив называется уроборос²², он присущ изображениям змей и драконов. Особенно ярко выражается в скандинавской мифологии, где брошенный богом Одиным в пучины мирового океана ужасный змей Ёрмунганд вырастает до таких исполинских размеров, что опоясывает весь мир, вцепившись в свой хвост [Wägner, 2004, p. 54; Foubister,

---

²² Уроборос — образ змея, дракона, реже иного животного или же цепочки животных, обвивающих кольцом условную Землю и хватающих себя за хвост, встречается в культурах и религиозно-философских учениях разных народов и эпох и имеет примерно одинаковое семантическое значение [Jacobi, 1999, p. 185].

2003, p. 30; Младшая Эдда, 1970, с. 48]. Символ уробороса широко встречается в Древнем Египте [Piankoff, 1957, p. 22, fig. 3; p. 174, fig. 67; Berthelot, 1887–1888, p. 132, fig. 11], где связывался с единством вещей и вечностью [Curl, 2005, p. 453] и откуда, вероятно, был воспринят древнегреческим миром, где также олицетворял процессы, не имеющие ни начала, ни конца [Lurker, 2004, p. 4]. Интересен и факт того, что скандинавская мифология во многом черпала вдохновение из мифологии древнегреческой, которая оказала на нее достаточно сильное влияние, на что прямо и не единожды указывается в «Младшей Эдде» [Младшая Эдда, 1970, с. 12, 26, 224, 232] и подробно исследуется в работе Пчёлва [Пчёлв, 1996, с. 81]. Таким образом, общепринятой семантикой изображения уробороса в мировых мифологических системах и в скандинавской мифологии, в частности, является бесконечная цикличность существования мироздания и всего живого, не прекращающееся чередование последовательности жизни и смерти, созидания и разрушения, гибели и возрождения, умирания и перерождения²³.

Стоит отметить, что собрание скандинавских мифов «Младшая Эдда» создано в середине 1230-х годов²⁴, однако, как писал М. И. Стеблин-Каменский, сборник использует более ранние древнегерманские источники [Младшая Эдда, 1970, с. 205]. Один из источников «Младшей Эдды» — это «Жизнь короля Альфреда», написанная в 893 г. его приближенным по имени Ассер, впоследствии епископом города Шерборна [Пчёлв, 1996, с. 81], что в какой-то мере синхронно предлагаемой датировке средневекового амулета.

---

²³ В гностическом трактате «Pistis Sophia» «материальная тьма есть великий дракон, что держит хвост во рту, за пределами всего мира и окружая весь мир». В гностицизме уроборос олицетворяет одновременно и свет, и тьму [Encyclopedia of psychology and religion, 2009, p. 936]. В собрании кодексов Наг-Хаммади, открытых в 1945 г. в Египте, были обнаружены тексты первых веков н.э., изначально написанные на греческом языке, в них содержатся отсылки к уроборосу как к природе созидания и разрушения, сотворения и распада всего мироздания, которая прямым образом связывается с мировым змеем [Robertson, Combs, 2009].

²⁴ Вероятно, более ранний сборник, чем «Старшая Эдда» [Младшая Эдда, 1970, с. 206].

6. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное семантическое исследование подвески-амулета со Среднего Днестра, не имеющей прямых известных аналогов, было произведено через призму древнегерманской мифологической системы. Исследуемый предмет является уникальным ювелирным изделием, скандинавским по происхождению, о чем свидетельствуют высочайшее качество изготовления подвески в полном соответствии со скандинавской ювелирной традицией, мифологический сюжет изображения и руническая надпись.

Зооморфные подвески «гнездовского типа», к которым следует отнести ромбовидную подвеску-амулет со Среднего Днестра, условно можно подразделить на несколько наиболее популярных зооморфных изображений. Первый — это образ кошачьего хищника, связанного волшебной нитью, второй — образ связанного серпентоморфного зверя, имеющего сходство с волком или драконом, и третий — явный образ связанной змеи, ярко читаемый в сюжете двойных «S-образных» змей на подобном типе гнездовских привесок [Дементьева, 2007, с. 224; Graham-Campbell, Kidd, 1980, p. 162, fig. 93].

Все перечисленные зооморфные образы находят соответствие в древнегерманской мифологической системе и представляют древних хтонических богов, олицетворяющих стихийные силы трансцендентного мира. Так, кошка представляется заколдованным образом мирового змея Ёрмунганда, образы дракона и змей относят нас непосредственно к самому мировому змею Ёрмунганду, в то время как символ уробороса с образом кошачьего зверя усиливает данное сопоставление. Волк Фенрир — брат мирового змея, связанный волшебной нитью Глейпнир, является одним из ярчайших сюжетов древнегерманской мифологии. Сюжет среднеднестровского амулета со связанным мировым змеем Ёрмунгандом, предстающим в образе кошки Утгарда-Локи, представляет собой частичную экстраполяцию мифологического сюжета о волке Фенрире, которого связал бог Тюр. Образы и символы животных выполняют ключевую функцию в древнегерманской мифологической системе мира. Животные выступают в качестве опорных констант бытия, что делает возможным существование и богов, и людей.

Все элементы изображения на ромбовидной подвеске-амулете со Среднего Днестра, будь то сюжет кошачьего хищника с противопоставлением лап, центральный тройной узел, который связывает воедино все противопоставления, волутообразные завитки, внутренняя лента бортиков, «сдерживающая» зверя, символ уробороса, несут в себе глубокое космогоническое значение, отраженное древними германцами в мифологии и в декоративно-прикладном искусстве. В подвеске выражается семантика космогонической вертикали «земля — небо», неразрывности связки жизни и смерти, запечатлена и всевозможно подчеркивается семиотика бесконечности метаморфоз, перерождений и перевоплощений. Семантическая оппозиция «упорядоченность — хаос» является характеризующей для образа мира в древнегерманской мифологической картине и мировоззренческого восприятия в целом. Данные обстоятельства очень ярко демонстрируют амулетное назначение ювелирного изделия.

Амулетный характер подвеске придает и надпись на оборотной стороне медальона. Ее защитная функция была призвана оберегать владельца этого ювелирного изделия. Таким образом, уникальная вещь служила своему хозяину оберегом.

Амулет, скорее всего, принадлежал представительнице женского пола²⁵ и был изготовлен в качестве единичного изделия на заказ. Надпись была нанесена ювелиром при изготовлении предмета и имеет также заказной, индивидуальный характер. О женской принадлежности амулета может говорить как форма и дизайн изделия, так и предполагаемый посыл магической надписи на оборотной стороне. Об этом может косвенно повествовать как изображение кошачьего хищника в изумительной пластике, так и само изображение кошки в силу ассоциации этого зверя древними германцами с почитаемой ими богиней любви и красоты Фрейей, в колесницу которой были запряжены эти животные. Фрейя также была покровительницей женской узелковой магии, по одному из мифологических эпизодов мы знаем, что волшебная нить Глейпнир, которой был связан ужасный волк Фенрир, была соткана не без помощи «шума кошачьих лапок».

---

²⁵ Так или иначе более 60 % погребений викингов, исследованных на территории Руси, принадлежали женщинам [Jesch, 1991, p.36; Археологические исследования, 1941, с. 82].

ЛИТЕРАТУРА

- Андрощук Ф., Зоценко В. *Каталог скандинавских древностей Южной Руси*. Paris: АСНСВуз, 2012. 367 с.
- Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.: краткие отчеты и сведения*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 327 с.
- Блифельд Д. И. *Отчет о работе Шестовицкой археологической экспедиции за 1948 год*. НА ИА НАНУ. Ф. о. 1948/11.
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*: в 2 ч. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. Ч. 2. 1328 с.
- Деменьтева А. С. «Подвески гнездовского типа» на территории Древней Руси X–XII вв. *Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника*. СПб.: Альфарет, 2007. С. 211–266.
- Дорофеева Т. С. Скандинавские «символы бесконечности» с Рюрикова городища и из Новгородского Софийского собора. *Российская археология*, 1, 2016. С. 109–113.
- Калинин С. С. Семантико-семиотический анализ главных локаций пространственно-временного континуума германского мифомира (на материале эддической песни). *Функциональная семантика и семиотика знаковых систем*. М.: РУДН, 2014. С. 430–436.
- Лебедев Г. С. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.
- Маковский М. М. *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образы мира и миры образов*. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
- Младшая Эдда*. Изд. подгот. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1970. 253 с.
- Пушкина Т. А. Изделия костерезного ремесла из Гнёздова. *Труды Государственного Исторического музея. Средневековые древности Восточной Европы*, 82, 1993. С. 57–68.
- Пчёлов Е. В. К вопросу об источниках «Младшей Эдды». *Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов и сообщений научной конференции ИВИД ИАИ РГГУ. Москва, 29–31 января 1996 г.* М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 1996. С. 80–82.
- Рыбаков Б. А. *Язычество древних славян*. М.: Наука, 1981. 607 с.
- Рыбина Е. А., Сингх В. К., Покровская Л. В. Археологические исследования Людина конца в Новгороде (Троицкий раскоп). *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований*, 3, 2019. С. 167–185.
- Рябцева С. С., Тельнов Н. П. Алчедарский клад и центры ювелирного производства Восточной Европы конца IX — начала XI вв. *Stratum plus*, 5, 2010. С. 285–300.
- Стурлусон С. *Круг Земной*. М.: Наука, 1980. 688 с.

- Топорова Т. В. *Язык и стиль древнегерманских заговоров*. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 214 с.
- Allan T. *Vikings: la bataille de la fin des temps*. Paris: Grund, 2002. 144 p.
- Berthelot M. *Collection des anciens alchimistes grecs*. Paris: G. Steinheil, 1887–1888. 284 p.
- Boyer R. *Le monde du double: la magie chez les anciens Scandinaves*. Paris: Berg International, 1986. 224 p.
- Curl J. S. *The Egyptian Revival: Ancient Egypt as the Inspiration for Design Motifs in the West*. London: Routledge, 2005. 608 p.
- Davidson H. R. E. *The Lost Beliefs of Northern Europe*. London: Routledge, 1993. 181 p.
- Encyclopedia of psychology and religion*. New York: Springer Publishing, 2009. 997 p.
- Foubister L. *Goddess in the Grass: Serpentine Mythology and the Great Goddess*. Victoria: EcceNova Editions, 2003. 220 p.
- Graham-Campbell J., Kidd D. *The Vikings*. London: British Museum Publications Ltd, 1980. 200 p.
- Hall R. *Exploring the world of the Vikings*. London: Thames and Hudson, 2007. 106 p.
- Haywood J. *Encyclopaedia of the Viking Age*. London: Thames and Hudson, 2000. 224 p.
- Jacobi J. *Complex/archetype/symbol in the Psychology of C G Jung*. London: Routledge, 1999. 248 p.
- Jesch J. *Women in the Viking age*. Woodbridge: The Boydell & Brewer Ltd, 1991. 240 p.
- Jungner H. Den Gotländska Runbildstenen från Sanda: Om Valhallstro och Hednisk Begravningsritual. *Fornvännen. Swedish National Heritage Board*, 25, 1930. S. 65–82.
- Kermode P. M. C. *Manx Crosses*. Balgavies: The Pinkfoot Press, 1994. 376 p.
- Kershaw J. F. Culture and gender in the Danelaw: Scandinavian and Anglo-Scandinavian brooches. *Viking and Medieval Scandinavia*, 5, 2009. P. 296–325.
- Kershaw J. F. Viking-Age Scandinavian art styles and their appearance in the British Isles. Part 1: Early Viking-Age art styles. *The Finds Research Group AD700–1700, Datasheet*, 42, 2010. P. 1–7.
- Kitzler Å. L. *Picture-stone workshops on Viking Age Gotland — a study of craft-workers' traces*. Bilddenkmäler zur germanischen Götter- und Heldensage, 2015. P. 397–462.
- Lamm J. P. Förteckning över Gotlands bildstenar. *Bildstenar*. Stockholm: Gidlund, 2003. S. 177–206.
- Lang J. The Hogback: A Viking Colonial Monument. *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. Oxford: Oxford University Committee for Archaeology, 1984. P. 83–176.
- Lang J. *Corpus of Anglo-Saxon Stone Sculpture Volume VI: Northern Yorkshire*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 400 p.

- Larsson A. *Klädd krigare: skifte i skandinaviskt dräktskick kring år 1000*. Uppsala: Institutionen för arkeologi och antik historia, Uppsala Universitet, 2007. 373 s.
- Lindqvist S. *Gotlands Bildsteine (1)*. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1941. 151 s.
- Lindqvist S. *Gotlands Bildsteine (2)*. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1942. 148 s.
- Lurker M. *The Routledge dictionary of gods and goddesses, devils and demons*. London: Routledge, 2004. 272 p.
- Maixner B. *Die gegossenen kleeblattförmigen Fibeln der Wikingerzeit aus Skandinavien*. Bonn: Habelt, 2005. 351 s.
- Oehrl S. Korta meddelanden. Gotland's largest picture stone rediscovered. *Fornvännen. Journal of Swedish Antiquarian Research*, 115, 2020. S. 51–54.
- Pearl F. B. The water dragon and the snake witch: Two Vendel Period Picture Stones from Gotland, Sweden. *Current Swedish Archaeology*, 22, 2014. P. 137–156.
- Piankoff A. *Mythological Papyri: Egyptian Religious Text and Representations (3)*. New York: Pantheon, 1957. 221 p.
- Price N. *The Viking Way: Religion and War in Late Iron Age Scandinavia*. Uppsala: Department of Archaeology and Ancient History, Uppsala University, 2002. P. 399–435.
- Raudvere C. The Finnish Society for the Study of Religion. The Part or the Whole: Cosmology as an Empirical and Analytical Concept. *Temenos*, 45 (1), 2009. P. 7–33.
- Robertson R., Combs A. *Indra's Net: Alchemy and Chaos Theory as Models for Transformation*. Wheaton: Quest Books, 2009. 196 p.
- Staecker J. Heroes, Kings and Gods. Discovering sagas on Gotlandic picture-stones. *Old Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions: an international conference in Lund, Sweden, June 3–7, 2004*. Lund: Nordic Academy Press, 2006. P. 363–369.
- Sundström U. *En järnrings förbannelse: en studie i religionshistoria om en ring från Gästriklands vikingatid*. Gävle: Högskolan I Gävle Institutionen för vård- humaniora och Samhällsvetenskap, 2006. 42 s.
- Tentiuc I. *On the Viking enclaves and their relations with the inhabitants of the Carpathian — Dniester region between the 9th and the 11th centuries*. *Dacia: Revue d'archéologie et d'histoire ancienne*, n. s., LXII–LXIII, 2020. P. 250–286.
- Wagner W. *Asgard and the Gods: The Tales and Traditions of Our Northern Ancestors 1880, Forming a Complete Manual of Norse Mythology*. Whitefish: Kessinger Publishing, 2004. 344 p.
- Wessén E. *Det Svenska Runverket: Ett 350 — Årsminne. Fornvännen. Swedish National Heritage Board*, 47, 1952. S. 193–210.
- Williams H. Citations in Stone: The Material World of Hogbacks Howard. Viking mortuary citations. *European Journal of Archaeology*, 19 (3), 2016. P. 497–518.

Igor Bondar

Free International University of Moldova, Republic of Moldova

**THE NEW SCANDINAVIAN ZOOMORPHIC AMULET WITH RUNIC INSCRIPTION,
THROUGH THE LENSE OF ANCIENT GERMANIC MYTHOLOGICAL SYSTEM
OF THE WORLD**

For citation: Bondar I. The new Scandinavian zoomorphic amulet with runic inscription, through the lense of ancient germanic mythological system of the world. *Scandinavian Philology*, 2021, vol. 19, issue 1, pp. 190–213.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2021.112> (In Russian)

The new rhombus-shaped cast amulet of the 10th century, made in the Borre style by means of the openwork metalworking technique, is a unique example of the Scandinavian jewelry tradition. The amulet originated from the region of the middle Dniester. The amulet and graffito are unique and they have no direct known analogies. This article is devoted to the study of semiotics and semantics of a zoomorphic pendant and elements of its image. The study carried out a structural-semantic analysis of the composition and individual elements of ornament through the paradigm of cosmological and cosmogonic representations of the ancient Germans. The work used the comparative method as well as a wide range of archaeological and literary sources. The picture stones and runic stones, Hogback stones, objects of material culture of the ancient Germans, results of comprehensive archaeological research, Old Norse songs about the gods and heroes of the “Younger Edda”, a set of Scandinavian sagas, Icelandic Viking sagas about Old Rus’ and materials from written sources of the XI–XIII Centuries were examined in detail and compared. The novelty of the research lies not only in the uniqueness of the new early medieval Scandinavian amulet, but also in the comparison and study of the object through the lens of the literary heritage of German-Scandinavian mythology. This approach was first applied in the detailed study of the “Gnezdovo-type” pendants. The methodological approach of the research and the historical-typological and semantic-semiotic analysis led to a scientific interpretation of the depicted story of the amulet within the context of the ancient Germanic mythological system and cosmogony.

Keywords: Alcedar, the Middle Dniester, Scandinavian jewelry traditions, “Gnezdovo-type” zoomorphic pendants, graffito, the “Younger Edda”, mythological song and sagas, semantic interpretation, mythological model of the world.

REFERENCES

- Allan T. *Vikings: la bataille de la fin des temps*. Paris: Grund, 2002. 144 p.
- Androshchuk F, Zotsenko V. *A Catalogue, Scandinavian Antiquities of Southern Rus’*. Paris: ACHCByz Publ., 2012. 367 p. (In Russian)
- Archaeological research in the RSFSR 1934–1936: Brief reports and information*. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1941. 327 p. (In Russian)
- Berthelot M. *Collection des anciens alchimistes grecs*. Paris: G. Steinheil, 1887–1888. 284 p.

- Blifeld D.I. *Report on the work of the Shestovitsky archaeological expedition for 1948*. NA IA NANU, 1948/11. (In Russian)
- Boyer R. *Le monde du double: la magie chez les anciens Scandinaves*. Paris: Berq International, 1986. 224 p.
- Curl J.S. *The Egyptian Revival: Ancient Egypt as the Inspiration for Design Motifs in the West*. London: Routledge, 2005. 608 p.
- Davidson H. R. E. *The Lost Beliefs of Northern Europe*. London: Routledge, 1993. 181 p.
- Dementeva A. S. "Pendants of the Gnezdovo type" on the territory of Ancient Rus X–XII. *Gnezdovo. The results of comprehensive studies of the monument*. St. Petersburg: Alpharet Publ., 2007. P.211–266. (In Russian)
- Dorofeeva T.S. Scandinavian "Symbols of eternity" from Rurikovo gorodische and from the Novgorod St. Sophia Cathedral. *Rossiyskaya arkhеologiya*, 1, 2016. C.109–113. (In Russian)
- Encyclopedia of psychology and religion*. New York: Springer Publishing, 2009. 997 p.
- Foubister L. *Goddess in the Grass: Serpentine Mythology and the Great Goddess*. Victoria: EcceNova Editions, 2003. 220 p.
- Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. Indo-european and indo-europeans. *A reconstruction and historical typological analysis of a protolanguage and a proto-culture*: in 2 vols. Tbilisi: The Tbilisi State University publ, 1984. Vol.2. 1328 p. (In Russian)
- Graham-Campbell J., Kidd D. *The Vikings*. London: British Museum Publications Ltd, 1980. 200 p.
- Hall R. *Exploring the world of the Vikings*. London: Thames and Hudson, 2007. 106 p.
- Haywood J. *Encyclopaedia of the Viking Age*. London: Thames and Hudson, 2000. 224 p.
- Jacobi J. *Complex/archetype/symbol in the Psychology of C G Jung*. London: Routledge, 1999. 248 p.
- Jesch J. *Women in the Viking age*. Woodbridge: The Boydell & Brewer Ltd, 1991. 240 p.
- Jungner H. Den Gotländska Runbildstenen från Sanda: Om Valhallstro och Hednisk Begravningsritual. *Fornvännen. Swedish National Heritage Board*, 25, 1930. S. 65–82.
- Kalinin S. S. The picture stones of Gotland Island, Sweden: their semiotic analysis and the interpretation approach. *Functional semantics and semiotics of sign systems: collection of scientific articles*. Moscow: RUDN Publ., 2014. P.430–436. (In Russian)
- Kermode P.M. C. *Manx Crosses*. Balgavies: The Pinkfoot Press. 1994. 376 p.
- Kershaw J.F. Culture and gender in the Danelaw: Scandinavian and Anglo-Scandinavian brooches. *Viking and Medieval Scandinavia*, 5, 2009. P.296–325.

- Kershaw J. F. Viking-Age Scandinavian art styles and their appearance in the British Isles. Part 1: Early Viking-Age art styles. *The Finds Research Group AD700–1700, Datasheet*, 42, 2010. P. 1–7.
- Kitzler Å. L. *Picture-stone workshops on Viking Age Gotland — a study of craftworkers' traces*. Bildstenmål till germaniska Götter- och Heldensaga, 2015. P. 397–462.
- Lamm J. P. Förteckning över Gotlands bildstenar. *Bildstenar*. Stockholm: Gidlund, 2003. S. 177–206.
- Lang J. The Hogback: A Viking Colonial Monument. *Anglo-Saxon Studies in Archaeology and History*. Oxford: Oxford University Committee for Archaeology, 1984. P. 83–176.
- Lang J. *Corpus of Anglo-Saxon Stone Sculpture Volume VI: Northern Yorkshire*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 400 p.
- Larsson A. *Klädd krigare: skifte i skandinaviskt dräktskick kring år 1000*. Uppsala: Institutionen för arkeologi och antik historia, Uppsala Universitet, 2007. 373 s.
- Lebedev G. S. *The era of the Vikings in Northern Europe and in Old Rus'*. St. Petersburg: Eurasia Publ., 2005. 640 p. (In Russian)
- Lindqvist S. *Gotlands Bildsteine (1)*. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1941. 151 s.
- Lindqvist S. *Gotlands Bildsteine (2)*. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1942. 148 s.
- Lurker M. *The Routledge dictionary of gods and goddesses, devils and demons*. London: Routledge, 2004. 272 p.
- Maixner B. *Die gegossenen kleeblattförmigen Fibeln der Wikingerzeit aus Skandinavien*. Bonn: Habelt, 2005. 351 s.
- Makovsky M. M. *Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: images of the world and worlds of images*. Moscow: VLADOS Publ., 1996. 416 p. (In Russian)
- Oehrl S. Korta meddelanden. Gotland's largest picture stone rediscovered. *Fornvännen, Journal of Swedish Antiquarian Research*, 115, 2020. S. 51–54.
- Pchelov E. V. On the question of the source of the Younger Edda. *Source study and the comparative method in humanitarian knowledge. Abstracts of reports and reports of the scientific conference. Moscow, January 29–31, 1996*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 1996. P. 80–82. (In Russian)
- Pearl F. B. The water dragon and the snake witch: Two Vendel Period Picture Stones from Gotland, Sweden. *Current Swedish Archaeology*, 22, 2014. P. 137–156.
- Piankoff A. *Mythological Papyri: Egyptian Religious Text and Representations (3)*. New York: Pantheon, 1957. 221 p.
- Price N. *The Viking Way: Religion and War in Late Iron Age Scandinavia*. Uppsala: Department of Archaeology and Ancient History, Uppsala University, 2002. P. 399–435.

- Pushkina T. A. Products of bonecarve craft from Gnezdovo. *Writings of the State Historical Museum. Medieval antiquities of Eastern Europe*, 82, 1993. P. 57–68. (In Russian)
- Raudvere C. The Finnish Society for the Study of Religion. The Part or the Whole: Cosmology as an Empirical and Analytical Concept. *Temenos*, 45 (1), 2009. P. 7–33.
- Robertson R., Combs A. *Indra's Net: Alchemy and Chaos Theory as Models for Transformation*. Wheaton: Quest Books, 2009. 196 p.
- Rybakov B. A. *Paganism of the ancient Slavs*. Moscow: Nauka Publ., 1981. P. 607. (In Russian)
- Rybina E. A., Singh V. K., Pokrovskaya L. V. Archaeological Study of Lyudin End in Novgorod (Troitsky Site). *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research*, 3, 2019. P. 167–185. (In Russian)
- Ryabtseva S. S., Telnov N. P. A Hoard from Alcedar and Centers of Jewellery Industry in Eastern Europe in late 9th — early 11th Centuries. *Stratum plus*, 5, 2010. P. 285–300. (In Russian)
- Sturluson S. *Circle of the Earth*. Moscow: Nauka Publ., 1980. 688 p. (In Russian)
- Staecker J. Heroes, Kings and Gods. Discovering sagas on Gotlandic picture-stones. *Old Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions. An international conference in Lund, Sweden, June 3–7, 2004*. Lund: Nordic Academy Press, 2006. P. 363–369.
- Sundström U. *En järnrings förbannelse: en studie i religionshistoria om en ring från Gästriklands vikingatid*. Gävle: Högskolan I Gävle Institutionen för vårdhumaniora och Samhällsvetenskap, 2006. 42 s.
- Tentiuc I. *On the Viking enclaves and their relations with the inhabitants of the Carpathian — Dniester region between the 9th and the 11th centuries*. *Dacia: Revue d'archéologie et d'histoire ancienne*, n. s, LXII–LXIII, 2020. P. 250–286.
- The Younger Edda*. Eds. O. A. Smirnickaya, M. I. Steblin-Kamenskij. Moscow: Nauka Publ., 1970. 253 p. (In Russian)
- Toporova T. V. *Language and style of Old Germanic plots*. Moscow: Editorial URSS Publ., 1996. 214 p. (In Russian)
- Wagner W. *Asgard and the Gods: The Tales and Traditions of Our Northern Ancestors 1880, Forming a Complete Manual of Norse Mythology*. Whitefish: Kessinger Publishing, 2004. 344 p.
- Wessén E. Det Svenska Runverket: Ett 350 — Årsminne. *Fornvännen. Swedish National Heritage Board*, 47, 1952. S. 193–210.
- Williams H. Citations in Stone: The Material World of Hogbacks Howard. Viking mortuary citations. *European Journal of Archaeology*, 19 (3), 2016. P. 497–518.

Igor A. Bondar

Master in History, Master in Economics,
Free International University of Moldova,
52, Strada Vlaicu Pârcălab, Kishinev, 2012, Republic of Moldova
E-mail: igorrr8829@gmail.com

Бондарь Игорь Александрович

магистр исторических наук, магистр экономических наук,
Международный независимый университет Молдовы,
Молдавия, 2012, Кишинёв, ул. Vlaicu Pârcălab, 52
E-mail: igorrr8829@gmail.com

Received: April 12, 2021

Accepted: May 10, 2021